

ЛЮДИ ДОЖДЯ: РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ЛИВНЕВОЙ КАНАЛИЗАЦИИ. КЕЙСЫ ЕКАТЕРИНБУРГА

ВАК: 06.00.00

ГРНТИ: 08.00.05

В.В. Юровицкий
Администрация города
Екатеринбурга,
Екатеринбург, Россия

В.В. Берсенов
Администрация города
Екатеринбурга,
Екатеринбург, Россия

В.Н. Белимов
Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Виктор Владимирович Юровицкий – Администрация города Екатеринбурга (620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а); kbg@ekadm.ru.

Владимир Валерьевич Берсенов – Администрация города Екатеринбурга (620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а); kbg@ekadm.ru.

Виктор Николаевич Белимов – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); belimov-vn@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юровицкий В.В., Берсенов В.В., Белимов В.Н. (2021). Люди дождя: решение вопросов содержания и развития городской ливневой канализации. Кейсы Екатеринбурга // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 16–22.

Уважаемые читатели!

Наша редакция рада любому отклику на публикацию. Тем более, если речь идет об уточнениях или о критике из разряда конструктивной. Так, в ответ на статью кандидата экономических наук, сотрудника Администрации городского округа Люберцы Московской области Андрея Сырова «Организационно-экономическая основа отведения поверхностных сточных вод в муниципальном образовании» (2021. № 1 (34)), мы получили письмо от заместителя председателя комитета благоустройства Администрации Екатеринбурга Виктора Юровицкого.

Автор отмечает: «В статье А. Н. Сырова приведен пример городов, в которых отсутствуют утвержденные схемы водоотведения поверхностных вод. Одним из городов указан Екатеринбург. Данное утверждение не соответствует истине. Схема водоотведения дождевой канализации утверждена Постановлением Администрации Екатеринбурга от 30.10.2017 № 2052 «Об утверждении схемы водоотведения дождевой канализации муниципального образования «город Екатеринбург» до 2026 года. Ссылка на информацию из иных источников не освобождает от необходимости проверки фактов, констатируемых в статье».

По просьбе уважаемого читателя мы публикуем его уточненные данные в порядке опровержения. Тем более, что они подтверждены ссылкой на официальный документ. Однако письмо содержало и такой посыл: «Статья в целом информативная. Помогает систематизировать некоторые вопросы взаимоотношений организаций, осуществляющих содержание многоквартирных домов и организации, осуществляющей отведение дождевых стоков. Считаю данный вопрос недостаточно проработанным и требующим дальнейшего исследования».

Отталкиваясь от этой публичной позиции, мы попросили Виктора Владимировича Юровицкого об интервью, в ходе которого он бы поделился опытом организации работы по отведению дождевых стоков в столице Урала. Беседа открыла ряд новых нюансов в проблеме, поднятой Андреем Николаевичем Сыровым. В разговоре также принял участие начальник профильного отдела комитета благоустройства Владимир Берсенов.

У автора статьи Андрея Сырова все города приравнены к общему знаменателю — тотальной нехватке бюджетных средств на содержание и развитие ливневой канализации. Перефразируя Толстого, в утилизации поверхностных вод все города несчастливы одинаково. Есть ли в чем-то специфика Екатеринбурга?

Виктор Юровицкий: Автор абсолютно верно приравнивал все города, потому что всем не хватает финансирования на обслуживание сетей, на их модернизацию, ремонт и развитие. Совершенно верно сказано и про износ сетей. Но специфика в каждом городе все-таки имеется. Мы проанализировали все города-миллионники России, опросили и другие города. Ситуация в таких мегаполисах, как Екатеринбург, примерно аналогична. За исключением города Самары: у них чуть иначе налажена работа. По городам, где уже утверждены тарифы на отведение поверхностных вод, мы также подготовили опросник. Это Великий Новгород, Калуга, Сочи и ряд других. Кто-то ответил, кто-то — нет. Но анализ мы провели. Опыт для себя обобщили. И после изучения всех ответов все-таки пришли к тому, что утвержденный тариф на водоотведение более эффективен, чем работа по муниципальному заданию, как это устроено в нашем городе сейчас.

Владимир Берсенов: Дело в том, что дождевая канализация в Екатеринбурге обслуживается на основании полученного муниципального задания муниципальным учреждением. Все сети находятся в собственности муниципалитета и официально через Росреестр переданы в оперативное управление подведомственным учреждениям — МБУ «Водоотведение и искусственные сооружения». Ежегодно

из городского бюджета ему предусматривается субсидия на содержание таких сетей. Есть города, где утвержден тариф, который покрывает расходы на текущую работу организаций, которые занимаются поверхностным водоотведением. (У нас, к слову, так работает «Водоканал», который утилизирует хозяйственно-бытовые стоки.) То есть они работают не за субсидии из горбюджета, а за деньги, рассчитанные за конкретную услугу конкретному потребителю, в том числе бюджетным организациям. То есть горбюджет в этой схеме по-прежнему будет являться одним из ключевых заказчиков услуги, наиболее крупным плательщиком, но не единственным. Так отношения становятся более справедливыми, понятными и прозрачными. Более рыночными. Мы сейчас пошли по такому пути. Но тариф у нас пока не утвержден. В этом году мы планируем его утвердить в РЭК. Пока же заканчиваются расчеты, его обосновывающие.

В.Ю.: Важно отметить, что этот тариф не распространяется на многоквартирные дома, объекты соцсферы — это касается только промышленных предприятий, торговых центров, в общем, субъектов предпринимательской деятельности за исключением ТСН и управляющих компаний. И самым крупным абонентом, как было отмечено, будет город как таковой.

Рыночное русло

Итак, в Екатеринбурге предлагается утвердить тариф для ряда коммерческих организаций на транспортировку сточных вод. Почему только сейчас?

В.Ю.: Путь этот не сегодня начался. Не случайно в 2017 году была утверждена та самая схема водоотведения, в отсутствии которой ав-

тор нас обвинил, подводя все города к единому знаменателю. Этой схеме предшествовала научно-исследовательская работа. Затем были отработаны нормативно-правовые механизмы.

Город формировался столетиями. Но не везде обустраивались сети дождевой канализации. Не все улицы и сегодня обустроены этой сетью. Но все элементы улично-дорожной сети, которые строятся в последнее десятилетие, уже прокладываются с сетями дождевой канализации, с очистными сооружениями. Молодые города испытывают эту проблему не так явно. А в Екатеринбурге существуют самые разные инженерные схемы, поэтому и инструмент финансирования «по справедливости» долго вынашивался — преобладала советская система субсидирования.

В.Б.: Надо понимать, что дождевая канализация должна быть не на всех автомобильных дорогах. Есть разные варианты. Все зависит от здравого смысла. Загородным дорогам, которые тоже в черте города находятся, достаточно слива по обочинам. Дорога на Ново-Свердловскую ТЭЦ, Сибирский тракт, Новомосковский тракт — там совсем не обязательно иметь дождевую канализацию. Ее там и нет. Но водотвод должен быть обеспечен, но просто иными способами. Новая схема позволит находить больше вариантов для прямого финансирования работ.

В тексте господина Сырова было сказано, что в процессе застроек, ремонтов дорог далеко не всегда учитываются потребности в дождевой канализации: «Решетки дождеприемников просто закатывали в асфальт».

В.Ю.: У нас такой проблемы нет. Город на новых дорогах везде строит дождевую канализацию. Более того, строим очистные сооружения в том числе. Яркий пример — микрорайоны «Солнечный» и «Академический». Конечно, поначалу застройщики возмущались — все же под очистные сооружения требуется своя земля, но куда деваться — это наше будущее, это очистка воды, которая попадает в наши же водные объекты. Пришлось смириться.

Когда это обязательство было зафиксировано для застройщиков?

В.Ю.: Как только начали застраиваться новые районы — с 2007 года примерно. Да и во время ремонта никто колодцы у нас не закапывает. Это контролируется.

В.Б.: Во время ремонта дороги мы не строим дождевую канализацию, если ее не было. Все-таки это два разных вида работ. Но закапывать колодцы — это не логично. Зачем? Ни один люк дождеприемного колодца никогда не был лишним. Чем их больше, тем быстрее вода будет собираться и уходить с поверхности.

Прозрачные отношения

Достаточно ли будет денег на развитие в результате новой политики — тарификации?

В.Ю.: Тариф, который мы планируем — только на отведение и транспортировку вод. Инвестиционной составляющей в нем нет. Пока, во всяком случае. В предлагаемом виде тариф позволит в надлежащем виде и с меньшей нагрузкой на бюджет содержать инфраструктуру дождевой канализации, существующие сети. Мы не ставим вопрос так, чтобы, утвердив тариф, переложить на потребителя бремя развития всей сети дождевой канализации города. Так вопрос точно не стоит. По крайней мере, пока.

Предлагаемый тариф предусматривает только финансирование текущих расходов: фактическое содержание дождевой канализации в нормативе, в том числе расходы на текущий ремонт. Но какой точно тариф мы получим на выходе — пока сказать сложно. Окончательное решение не принято. До 1 ноября еще будут идти расчеты.

В.Б.: Тариф — это перевод в рыночную плоскость того положения, которое на данный момент сложилось. От этого не изменится состояние сетей дождевой канализации, но, надеюсь, изменится подход к его содержанию, например, меньше будет несанкционированных подключений.

В.Ю.: Тариф сам по себе не несет сверхприбыли. Что такое тариф? Это фактические расходы, которые несет учреждение, поделенные на протяженность сети, которую оно обслуживает. Тариф будет утвержден в объеме сегодняшних затрат. Здесь ничего нового. Но он позволит нам привлекать и иные источники финансирования, а не только деньги городского бюджета. Мы сможем подключать кого-то и собирать за услугу деньги. Более того, это не насильственный процесс: большинство организаций понимают эту проблематику и готовы платить, потому что это узаконивает отношения. Несанкционированные присоединения к сети дождевой канализации, возможно, на коротком этапе экономически выгодны: ты же ничего не платишь, но в длительной перспективе незаконные отношения по водоотведению влекут санкции иного характера (значительно более дорогостоящие) от природо-

“ У нас хозяйственно-бытовая сеть канализации и отведение поверхностных стоков — две параллельные линии. Это особенность Екатеринбурга. ”

охранных и иных органов. Поэтому потребители нашей услуги по транспортировке дождевых вод прямо говорят: как только будет утвержден тариф — мы начнем платить. Потому что услуга им де-факто уже оказывается, и они это понимают. Безоговорное оказание услуг на самом деле плохо для всех сторон. Большинство участников рынка относятся к инициативе сознательно, тем более что расходы не будут катастрофическими, а сам по себе инструментарий, как мы сказали, вполне рыночный и соответствует духу времени.

Если говорить о ключевых потребителях услуги, то, помимо собственно городских властей, это в основном кто?

В.Б.: Промышленные предприятия и торговые центры. Причем торговля та, которая расположена в отдельно стоящих зданиях с собственной парковкой. То есть встроенно-пристроенные магазины первых этажей жилых зданий ничего платить не будут. Многоквартирные дома в 99,9 % случаев не имеют собственных сетей дождевой канализации, следовательно, стать абонентами они не могут. Для них все остается по-прежнему. И здесь мы учитываем опыт других городов — тех, где тарифы уже внедрены: с домохозяйств, с граждан никто деньги за водоотведение в рамках дождевой канализации не берет.

Как же система будет развиваться без инвестиционной составляющей?

В.Ю.: Да, в предлагаемом тарифе, грубо говоря, заложена только производственная программа. Возможность привлечения иных источников финансирования позволит, допустим, более регулярно выполнять регламентные работы на сетях дождевой канализации.

Но сверх нормативных работ тариф не даст объема финансирования. Только текущее содержание. А инвестиционный тариф можно рассчитать при новых подключениях, а вообще, по-хорошему, нужна комплексная инвестиционная программа.

Налог на дождь

Автор в статье прямо пишет, что получить необходимый объем инвестиций можно, в первую очередь, за счет заключения договоров с управляющими компаниями.

В.Б.: Идеи такие витают в воздухе, периодически звучат на разных профессиональных вебинарах. Идеи есть. Нет решения. Никто не хочет социального взрыва. Восприятие этого новшества в стиле «ввели налог на дождь» ограничивает действия. В Екатеринбурге такого точно не будет.

В.Ю.: Более того, надо отметить, что в Екатеринбурге раздельная, а не сплошная сеть отведения канализации: хозяйственно-бытовая сеть существует у нас отдельно, дождевая — отдельно. Другой пример — Санкт-Петербург, где хозяйственно-бытовая канализация вместе с поверхностными стоками отводится по одной сети. И очищается вместе. У нас есть «Водоканал» с его сложной системой очистки, основанной на работе бактерий. Это химия, органика. И есть служба работы с поверхностными стоками — то самое МБУ «Водоотведение и искусственные сооружения». Здесь более простой способ очистки. Скорее, физика, неорганика. Очистка от механических включений здесь — ключевой элемент, так как вода попадает с автомобильных дорог. Эта система собирает и очищает только дождь. Эти две системы сформировались и развивались параллельно. Так сложилось в нашем городе.

«Налог на дождь»... Это очень образно! Берете ли вы в расчет количество выпавших осадков?

В.Ю.: Расчет ведется только по присутствию сети дождевой канализации. Это правильно и корректно. Нельзя закладывать в тариф воду, которая попадает на территорию города в виде осадков. Мы, разумеется, сотрудничаем с метеорологами, следим за прогнозом погоды, но значительная часть воды остается в грунте — мы ее не учитываем. Мы собираем воду прежде всего с крыш, с дорог, с тротуаров. В парках

и скверах принципиально нет сетей дождевой канализации.

А есть ли в России города, где в тарифах на водоотведение дождевой канализации заложена инвестиционная составляющая?

В.Б.: Мы таких примеров не знаем.

Денежные вливания

На что вам требуются инвестиции в первую очередь?

В.Б.: Уже давно требуется увеличение диаметра существующих сетей, чтобы увеличить пропускную способность. Город развивается, растет, а пропускная способность по водоотведению остается на прежнем уровне. Залповые сбросы становятся все более заметными: при любом большом дожде мы видим огромные лужи практически в каждом районе. Но при этом, замечу, у нас все-таки нет ситуации, когда бы улица утонула после ливня и осталась долго стоять — в воде. Система существует, вода так или иначе уходит. Но готовить сети к растущим масштабам города необходимо. Тем более что твердых покрытий в городе становится все больше, так как уровень благоустройства выше, и дождевую воду, которая в грунт не уходит, а стекает по асфальту, плитке, бетону, надо так или иначе собирать, очищать и отводить. И еще надо новые технологии водостока менять. Привычный бетон — материал пористый, и это приводит к заиливанию поверхности водостока. Новые технологии в виде пластиковых, стеклопластиковых труб решают эту проблему. И прочищать можно реже. На это тоже требуются инвестиционные ресурсы. Технологии совершенствуются, и их надо менять. Тогда и планово-аварийных работ станет меньше.

А самой дождевой воды больше становится год от года?

В.Б.: Пожалуй, нет. Если раньше в Екатеринбурге стабильно выпадали сверхнормативные залповые осадки шесть-восемь раз в год, то в этом году — три раза. Пока статистика в нашу пользу.

Изучается ли вариант комплексного инвестиционного решения по модернизации инфраструктуры поверхностного водосбора в Екатеринбурге на условиях частно-госу-

дарственного партнерства, возможно, концессии?

В.Ю.: Пока вариант частных инвестиций мы рассматриваем только в контексте прямых договоров с конкретными застройщиками — жилых микрорайонов, торговых центров. Если у заказчика услуги есть интерес к применению самых современных технологий сбора дождевой воды, эти работы планируются, просчитываются, проекты реализуются. Но самая серьезная потребность в деньгах — это строительство очистных сооружений по очистке собранных вод дождевой канализации. Очистные есть, но не везде. В ряде районов стоки напрямую уходят в водоемы. Это неправильно. Но здесь нужен другой подход и другой уровень капиталовложений. В рамках городского бюджета мы эти деньги вряд ли получим. Частный же инвестор должен отчетливо видеть будущую прибыль, а с этим пока проблемы.

В.Б.: Тариф без инвестиционной составляющей мало кому интересен. Но ничего невозможного нет. Сейчас уже на высоких уровнях обсуждается эта тема.

Получается, там, где нет очистных, поверхностные воды уходят в водоемы и загрязняют их?

В.Ю.: По большому счету, да. Но тенденция к обновлению автомобильной техники снижает негативное воздействие. Сейчас, слава Богу, по городу уже не ездят автобусы-гармошки, из которых то и дело сочилось бы масло и дизельное топливо. Но в идеале, конечно, очистные сооружения нужны повсюду, где есть необходимость. Пыли — а мы живем на Урале — у нас горы, очищать надо; механические составляющие — тоже надо улавливать. Иначе это заиливает русло рек.

Круговорот воды

Возможно ли применение инструмента концессии?

В.Б.: Вопрос концессии, в том числе системы дождевой канализации, пока только обсуждается. Но концессионеров нет. Потому что концессия — это аренда с инвестиционными условиями. Пока инвестиционных условий, как мы сказали, в тарифе нет. И нельзя не упомянуть про правовое несовершенство вопросов контроля за деятельностью концессионеров. Особенно в сфере природо-

“ **Вопрос концессии системы дождевой канализации обсуждается... Но отсутствие четких правил и регламентов отпугнет любого концессионера.** ”

охранного, экологического регулирования. Отсутствие четких правил и регламентов отпугнет, пожалуй, любого концессионера.

В.Ю.: Коммерсант должен видеть источник прибыли. Сейчас он его не видит. Здесь просто эксплуатация, но с обязанностью развивать. А источников под это нет. Впрочем, на высоком уровне обсуждается вопрос концессии в том числе систем дождевой канализации.

Я знаю, что в Новосибирске услуги по эксплуатации системы дождевой канализации выставляются «на торги», и там этим занимается коммерческая организация по контракту. Это договор подряда, но это, конечно, не концессия в классическом ее понимании.

В.Б.: Некоторые города утратили все муниципальное хозяйство. Далеко ходить не надо: в Челябинске все автотранспортные предприятия — частные. И сейчас там эти частные автобусы могут себе позволить не выйти в рейс, требуя повышения тарифа. Екатеринбург отличается тем, что мы сохранили муниципальную составляющую обслуживания жизнедеятельности города. Чтoб иметь возможность оперативно реагировать на те или иные вызовы. И обеспечивать стабильность оказания услуг.

На Западе в большой моде документальные сериалы о развитии инфраструктуры мегаполисов, о будущем больших городов. Как можно видеть, практически все города-миллионники мира сталкиваются с проблемой утилизации дождевой воды. Некоторые, как, например, в Японии, используют дождевую воду для смывных бачков туалетов. В Испании есть рестораны, которые за счет дождя покрывают полностью потреб-

ности в воде для мытья посуды. Когда такие решения будут возможны в России, например, в Екатеринбурге?

В.Б.: Эта проблема характерна для городов, где воды недостаточно. У нас ее хватает. Тем более что мы берем питьевую воду из тех же источников, куда выпадают дождевые осадки. Если город стоит на океане, ему дорого делать воду пресной, поэтому дождевая вода имеет ценность «здесь и сейчас». У нас цикл круговорота воды более сложный, в нем участвует сама природа, и у нас, в Екатеринбурге, напро-

тив, будет слишком дорого и вряд ли целесообразно протягивать сети для сбора и использования дождевой воды для бытовых нужд. Во всем нужна экономическая целесообразность. Если стоимость воды становится слишком дорогой, то и появляется необходимость использовать ресурсы дождя для тех или иных бытовых нужд. У нас пока никто всерьез не задумывается о стоимости холодного водоснабжения, поэтому пользуются централизованной системой водоснабжения, что называется, на все случаи жизни.

RAIN PEOPLE: SOLVING ISSUES OF MAINTENANCE AND DEVELOPMENT OF URBAN STORM SEWERS. YEKATERINBURG CASES

V.V. Yurovitskiy

Administration of the city of
Ekaterinburg,
Ekaterinburg, Russia

V.V. Bersenev

Administration of the city of
Ekaterinburg,
Ekaterinburg, Russia

V.N. Belimov

Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public
Administration,
Ekaterinburg, Russia

AUTHORS' INFORMATION:

Viktor V. Yurovitskiy – Administration of the city of Ekaterinburg (24a, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia); kbg@ekadm.ru.

Vladimir V. Bersenev – Administration of the city of Ekaterinburg (24a, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia); kbg@ekadm.ru.

Viktor N. Belimov – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); belimov-vn@ranepa.ru.

FOR CITATION: Yurovitskiy V.V., Bersenev V.V., Belimov V.N. (2021). Rain people: solving issues of maintenance and development of urban storm sewers. Yekaterinburg cases, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 16–22.